

Совет Безопасности

Distr.
GENERAL

S/1997/195
5 March 1997
RUSSIAN
ORIGINAL: ENGLISH

ОЧЕРЕДНОЙ ДОКЛАД О ПОЛОЖЕНИИ В ОБЛАСТИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В ХОРВАТИИ,
ПРЕДСТАВЛЯЕМЫЙ ВО ИСПОЛНЕНИЕ РЕЗОЛЮЦИИ 1019 (1995)
СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ

I. ВВЕДЕНИЕ

1. В настоящем докладе содержится обновленная информация для Совета Безопасности о положении в области прав человека в Хорватии с конкретным указанием того, какой прогресс достигнут в реализации мер, предпринятых правительством Республики Хорватии в целях осуществления резолюций Совета Безопасности 1009 (1995) и 1019 (1995) и заявления Председателя S/PRST/1996/48 от 20 декабря 1996 года. Эти резолюции были приняты после того, как Хорватия в мае и августе 1995 года военным путем восстановила контроль над находившимися ранее под сербским контролем частями ее территории в районах Западной Славонии и Краины, которые были определены в качестве районов, охраняемых Организацией Объединенных Наций (ООН), и были известны как сектора "Запад", "Север" и "Юг".

2. В резолюциях 1009 (1995) и 1019 (1995) Совет Безопасности потребовал, чтобы правительство Хорватии в полной мере уважало права местного сербского населения в бывших секторах, включая его право оставаться, уезжать и возвращаться в условиях безопасности, приняло срочные меры с целью положить конец нарушениям норм международного гуманитарного права и прав человека в этих районах и расследовало все сообщения о таких нарушениях, с тем чтобы те, кто несет за них ответственность, были преданы суду и понесли наказание. В заявлении своего Председателя от 20 декабря 1996 года Совет Безопасности, в частности, отметил заметный прогресс в гуманитарной ситуации в этих районах. Что же касается вопроса о личной безопасности, то Совет отметил, что, хотя ситуация в области безопасности несколько улучшилась, по-прежнему существуют основания для обеспокоенности в связи с продолжающимися актами преследования, мародерства и нападений с применением физической силы, направленными против хорватских сербов, и, в частности, участием хорватского военного и полицейского персонала в служебной форме в ряде таких инцидентов.

3. В настоящем докладе рассматриваются дальнейшие события, происшедшие в период с момента представления моего последнего доклада от 5 ноября 1996 года (S/1996/1011 и Corr.1) и до конца февраля 1997 года. Доклад основан на информации, собранной действующими на местах сотрудниками Верховного комиссара Организации Объединенных Наций/Центра по правам человека в бывшей Югославии и из различных других источников, включая Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ), Канцелярию Обвинителя Международного трибунала по бывшей Югославии, миссию по наблюдению Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ), Миссию по наблюдению Европейского сообщества (МНЕС) и Международный комитет Красного Креста (МККК). В докладе учитываются несколько меморандумов, другие документы и информация, представленные правительством Хорватии в течение прошедшего года, включая меморандум от 28 февраля 1997 года, полученный буквально перед тем, как настоящий доклад был направлен в печать. Дополнительная информация была получена от местных и международных неправительственных правозащитных организаций, действующих в Хорватии, включая Хорватский хельсинкский комитет, Далматинский комитет солидарности (ДКС), организацию "Хомо", Комитет по правам человека в Карловаце и Пакраце, организацию "Сербский демократический форум", организацию "Антивоенная кампания, Хорватия" и организацию "Папа Иоанн XXIII".

II. НАРУШЕНИЯ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА И МЕРЫ, ПРИНЯТЫЕ ПРАВИТЕЛЬСТВОМ

4. Во всех бывших секторах, но особенно в районе бывшего сектора "Юг" вокруг Книна, хорватские сербы продолжают жить в вызывающих серьезные опасения условиях отсутствия безопасности. По-прежнему широко распространены случаи грабежей и гонений, которые в основном приписываются недавно переселившимся в этот район хорватам и лицам, пересекающим близлежащую границу с Боснией и Герцеговиной. Действия хорватской полиции по восстановлению безопасности продолжают быть неэффективными. Большинство сообщений об инцидентах касаются таких мелких преступлений, как кража домашнего скота и акты запугивания в форме угроз и незаконного вторжения в пределы чужой собственности. Поскольку многие престарелые сербы, живущие в этом районе, не имеют никаких средств связи, они считают, что у них мало средств защиты против этих вторжений, и живут в постоянном страхе. Здесь следует отметить, что положение в области безопасности в Западной Славонии (бывший сектор "Запад") является в целом более благоприятным, чем в бывших секторах "Север" и "Юг".

5. К числу типичных инцидентов последнего времени относятся два случая проникновения, в конце декабря 1996 года, в дом, принадлежащий пожилой сербской женщине в Осестово (бывший сектор "Юг"); воры взяли мебель и другое имущество и сказали женщине, чтобы она уезжала из Хорватии. 16 января 1997 года воры, используя автомашину без номерных знаков, украли оконные рамы и строительные материалы из нескольких домов в Баконье (бывший сектор "Юг"); это же преступление было на следующий день совершено в деревне Радоши. 30 января 1997 года в Ивосевци воры украли у престарелой сербской супружеской пары несколько десятков овец. Один из преступников – мужчина в военной форме с бритой головой – якобы высказывал физические угрозы в адрес жертв. Сообщения о нескольких случаях кражи и гонений поступили в 1997 году из долины Плавно вблизи Книна – места, в котором, по мнению наблюдателей, охрану можно обеспечить с помощью одной полицейской машины, размещенной у единственной дороги, ведущей в этот район. Также сообщалось о том, что через день после того, как Специальный докладчик по вопросам прав человека в бывшей Югославии г-жа Элизабет Рен посетила Книн, община престарелых сербов в долине Плавно подверглась многочисленным издевательствам, а их имущество было разграблено.

6. Среди наиболее серьезных преступных акций, совершенных в последнее время, можно отметить взрыв мины-ловушки, происшедший 11 января 1997 года в деревне Йосани, община Кореница. Как сообщали наблюдатели ОБСЕ, один серб получил увечья, когда он попытался убрать с грунтовой дороги, ведущей к его дому, кусок кровельного материала - "салонитовую плитку", - взорвав при этом похожее на гранату устройство, которое было спрятано под ним. Соседи (хорватские сербы, которые вернулись из Союзной Республики Югославии в 1996 году и которые неоднократно подвергались угрозам со стороны местных хорватских жителей) заметили, что эту плитку положили на дорогу раньше, но они боялись трогать ее. Потерпевший получил ранения ноги и бедра, а его автомашине был нанесен материальный ущерб. Местная полиция информировала ОБСЕ о том, что их расследование продолжается, однако пока оно не дало никаких результатов. Еще один случай насилия, отмеченный ОБСЕ, связан с тем, что в течение января и февраля 1997 года в дом недавно вернувшегося в деревню Бискупия, вблизи Книна, хорватского серба четыре раза бросали гранаты.

7. Вопреки мнению большинства международных наблюдателей в отношении того, что меры безопасности являются недостаточными, правительство Хорватии настаивает на том, что оно развернуло в бывших секторах необходимое число сотрудников полиции и что они делают все возможное для обеспечения общей безопасности в этом районе. Как явствует из меморандума правительства от 20 февраля 1997 года, статистические данные указывают на то, что положение в области безопасности в этих районах быстро улучшается и приближается к условиям, существующим на остальной части территории Хорватии, а они, кстати говоря, лучше, чем в большинстве европейских стран. Правительство информирует о том, что в период с 4 августа 1995 года по 31 декабря 1996 года оно занималось расследованием 41 дела об убийствах, по которым общее число жертв составляет 67 человек¹. По данным правительства, 21 из этих дел, связанные со смертью 41 человека, раскрыты и 33 человека предстали перед компетентными судебными органами. За тот же период времени полиция зарегистрировала 68 ограблений, из которых 40 были раскрыты, и 81 преступник, согласно данным правительства, предстал перед судом.

8. Следует отметить, что происшедшее 11 сентября 1996 года убийство в Буковице, община Гвозд, престарелой супружеской пары смешанного происхождения, о котором сообщалось в моем предыдущем докладе Совету (S/1996/1011 и Corr.1, пункт 6), было раскрыто хорватской полицией и через две недели после преступления было арестовано два человека. Однако правительство не представило никакой новой информации по трем нераскрытым случаям массовой расправы, происшедшим в Госиче, Вариводе и Грубори в течение нескольких недель после развернувшихся в августе 1995 года военных операций и повлекшим смерть 21 человека. В связи с делом об убийстве пяти человек в Грубори наблюдатели Организации Объединенных Наций сообщали о том, что во время убийства, происшедшего 25 августа 1995 года, в деревне находились сотрудники хорватской специальной полиции.

9. И наконец, говоря о личной безопасности в бывших секторах, следует упомянуть о том, что от межправительственных организаций, равно как и от международных и местных правозащитных неправительственных организаций (НПО), по-прежнему поступают сообщения о том, что за их деятельностью пристально следят группы наблюдения, которые, как считается, принадлежат хорватской полиции. Сотрудники этих организаций сообщают о частых случаях слежки: в ряде случаев она ведется с помощью машин с опознавательными знаками полиции, а в других - лицами, пользующимися автомашинами без каких-либо отличительных признаков. В предыдущих докладах Генерального секретаря уже отмечались случаи физических нападений, совершаемых неизвестными лицами на сотрудников правозащитных организаций. Еще один такой инцидент произошел 9 декабря 1996 года в Сплите, когда иностранная гражданка, работающая в

местной правозащитной НПО, подверглась нападению и была жестоко избита одним из ее соседей, который обвинял ее в шпионаже против Хорватии.

III. ПОЛОЖЕНИЕ В ГУМАНИТАРНОЙ И ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ОБЛАСТЯХ

10. Международные гуманитарные организации, сотрудничающие с правительством Хорватии и Хорватским Красным Крестом в рамках правительственной программы "Давайте спасем жизни", действовали в целом успешно в течение этой зимы, занимаясь удовлетворением наиболее неотложных гуманитарных потребностей одиноких лиц, живущих в бывших секторах, и особенно престарелых хорватских сербов. Некоторые источники подчеркивали, что без усилий международных организаций, включая УВКБ, МККК, Международную федерацию обществ Красного Креста и Красного Полумесяца (МФОКККП), МНЕС, Детский фонд Организации Объединенных Наций (ЮНИСЕФ), организацию "Каритас", организацию "Экилибре" и другие учреждения, жизнь жителей этого района действительно была бы поставлена под угрозу. В предстоящие месяцы крайне необходимо изыскать средства для обеспечения того, чтобы гуманитарные программы продолжали осуществляться до тех пор, пока в бывших секторах не улучшится социальная и экономическая обстановка.

11. Из примерно 10 000 хорватских сербов, оставшихся в бывших РООН после массового отъезда в 1995 году, почти все уже получили, согласно имеющимся сообщениям, документы о хорватском гражданстве и связанные с этим блага, включая пенсионные права. При этом, однако, выражалась обеспокоенность по поводу уязвимого положения этих людей, поскольку многие из них живут в отдаленных районах и им трудно добираться до крупных населенных пунктов, с тем чтобы получать необходимые услуги. В настоящее время транспорт обеспечивается международными и местными учреждениями, однако такая поддержка не может продолжаться до бесконечности. Согласно общему мнению, положение можно быстрее всего улучшить за счет возвращения более молодых членов семей, однако процесс выдачи разрешений на возвращение хорватским управлением по делам перемещенных лиц проходит медленно (см. пункты 14-21 ниже).

12. В последние месяцы в бывших секторах наметился определенный прогресс в деле восстановления базовой инфраструктуры, особенно электроснабжения. Пока еще не решены другие проблемы, включая восстановление телефонной связи и транспортных услуг. По-прежнему отмечается дисбаланс в объемах помощи на цели восстановления, предоставляемой общинам недавно прибывших хорватских поселенцев, в основном беженцев из Боснии и Герцеговины, и деревням, заселенным преимущественно оставшимися хорватскими сербами.

13. Все жители бывших секторов - как хорваты, так и сербы - по-прежнему испытывают серьезные лишения в результате экономической разрухи в районе. Крайне трудно найти работу. Правительство заявило, что высокий уровень безработицы в Хорватии в значительной степени объясняется разрушениями, вызванными войной, и в частности уничтожением промышленных объектов и объектов инфраструктуры. Правительство настаивает на том, что трудовое законодательство страны категорически запрещает дискриминацию по любым признакам, включая национальное происхождение. В 1996 году хорватское управление по трудоустройству выдало 2417 разрешений на работу лицам нехорватского происхождения, которые не были гражданами Хорватии. Хотя безработица среди нехорватов остается высокой, особенно в бывших секторах, правительство утверждает, что отсутствие работы нельзя объяснять национальной принадлежностью лиц, ищущих работу.

IV. ВОЗВРАЩЕНИЕ БЕЖЕНЦЕВ И ПЕРЕМЕЩЕННЫХ ЛИЦ ИЗ ЧИСЛА ХОРВАТСКИХ СЕРБОВ

14. Следует напомнить, что после предпринятых Хорватией военных операций летом 1995 года в бывших секторах "Запад", "Север" и "Юг" в Союзную Республику Югославию и Боснию и Герцеговину бежало до 200 000 хорватских сербов. Согласно последней информации, представленной правительством в его меморандуме от 28 февраля 1997 года, 14 459 человек получили разрешения на возвращение в Хорватию. Однако, по мнению международных наблюдателей, менее 3000 человек из указанного выше числа вернулись в свои дома в бывших секторах "Запад", "Север" и "Юг", причем главным образом в бывший сектор "Запад". Они объясняют столь малое число прежде всего отсутствием безопасных условий, в то время как правительство подчеркивает сохраняющееся тяжелое экономическое положение.

15. Со своей стороны, УВКБ смогло содействовать возвращению лишь примерно 550 хорватских сербов из Союзной Республики Югославии в Хорватию за период с июня 1996 года. Это учреждение пытается смягчить тяжелую участь престарелых сербов, оставшихся в бывших секторах после массового отъезда в 1995 году, путем получения от хорватского управления по делам перемещенных лиц разрешений на возвращение их более молодых родственников. Проект НУЛ ("наиболее уязвимые лица") осуществляется не очень успешно из-за медленных действий правительства. По состоянию на 1 февраля 1997 года управление по делам перемещенных лиц рассмотрело ходатайства лишь 3 процентов потенциальных репатриантов, подавших документы на возвращение, причем 70 процентов всех дел рассматриваются в течение более трех месяцев.

16. По данным проведенной среди беженцев в Союзной Республике Югославии переписи населения, из примерно 337 000 хорватских беженцев, находящихся сейчас в Союзной Республике Югославии, около 35 000 (примерно 10 процентов) проявляют интерес к немедленному возвращению в Хорватию. При этом считается, что это число возрастет, если улучшится положение дел с обеспечением личной и экономической безопасности для хорватских сербов в бывших секторах. Что касается находящихся в Союзной Республике Югославии хорватских беженцев, не имеющих хорватских документов, то единственная возможность для их возвращения - это "воссоединение семей". Пока эти люди не могут получить хорватские документы через посольство Хорватии в Белграде. Таким образом, для лиц, не имеющих хорватских документов или родственников в Хорватии, возвращение остается несбыточной мечтой.

17. Хорватские сербы, возвращающиеся в бывшие сектора, пополняют ряды примерно 10 000 сербов (в основном престарелых лиц), которые остались в этом районе после военных операций 1995 года. Как отмечалось в предыдущих докладах, тем временем на территории бывших секторов за период с начала 1996 года было расселено более 50 000 хорватских перемещенных лиц из других частей страны и хорватских беженцев из Боснии и Герцеговины и Союзной Республики Югославии. Многие из этих людей занимают дома, принадлежащие хорватским сербам, и, согласно продолжающим поступать сообщениям, возвращающиеся сербы сталкиваются с огромными трудностями в плане получения от правительства помощи в восстановлении прав на их собственность.

18. Вопрос о собственности регулируется главным образом двумя законодательными актами. Согласно закону об аренде квартир на освобожденной территории (принятому в сентябре 1995 года), права на арендованные квартиры полностью утрачиваются, если выехавшие из них жильцы не потребовали их обратно до 27 декабря 1995 года. В результате этого многие хорватские сербы утратили свои государственные квартиры в бывших секторах. Что же касается домов, то, согласно закону о временной передаче прав и управлении отдельными видами собственности, брошенное жилье передается под управление государства. Многие дома были

отданы вновь прибывшим хорватским поселенцам, и закон предусматривает, что они не могут быть выселены оттуда, пока не будет найдено соответствующее альтернативное жилье. В практическом плане это приводит к тому, что лишь немногие беженцы из числа хорватских сербов смогли восстановить права на свои дома. Международные наблюдатели получали сообщения о большом числе хорватских сербов, оказавшихся в таком положении, и правительство через местные жилищные комиссии не предпринимает никаких – или почти никаких – мер по исправлению положения, в результате чего сотни хорватских сербов становятся бездомными. Во многих случаях комиссии, как сообщалось, относятся пренебрежительно или даже враждебно к хорватским сербам, желающим восстановить права на свои дома; например, в одном случае, происшедшем в бывшем секторе "Север", женщине было заявлено, что она сможет вернуться в свой дом "через 50 лет". В тех немногочисленных случаях, когда возвращающиеся хорватские сербы все-таки смогли вновь поселиться в своих домах, большую роль, по сообщениям, сыграло понимание со стороны занимавших их хорватских поселенцев, чем помощь местных жилищных комиссий.

19. Соглашение о нормализации отношений между Республикой Хорватией и Союзной Республикой Югославией, подписанное в Белграде в августе 1996 года, обязует стороны (статья 7) обеспечивать возвращающимся беженцам и перемещенным лицам "восстановление их прав собственности или выплату справедливой компенсации". Хотя правительство сообщало о создании двусторонней комиссии для осуществления этих положений, пока в этом вопросе не отмечается никакого прогресса.

20. Должностные лица, служащие в составе Временной администрации Организации Объединенных Наций для Восточной Славонии, Бараньи и Западного Срема (ВАООНВС), подчеркивали важность урегулирования вопросов возвращения и собственности в бывших секторах "Запад", "Север" и "Юг" в качестве одной из предпосылок для успешного осуществления Основного соглашения по району Восточной Славонии, Бараньи и Западного Срема (S/1995/951, приложение). Ясно, что возвращение хорватских перемещенных лиц в Восточную Славонию будет во многом зависеть от того, смогут ли перемещенные сербы, живущие там в настоящее время, вернуться в свои бывшие дома в других районах Хорватии. Хотя несколько инспекционных поездок, проведенных УВКБ и ВАООНВС в бывшие сектора, прошли успешно, сами случаи возвращения, по сути дела, остаются немногочисленными. Например, пока еще не осуществлен экспериментальный проект организованного возвращения в деревни Кусонье и Брусник в бывшем секторе "Запад".

21. Как отмечалось в моем предыдущем докладе по этому вопросу, диспропорция между числом оставшихся и возвращающихся хорватских сербов и количеством переселенных лиц хорватского происхождения в бывших секторах, по-видимому, изменит – возможно, необратимо – демографический состав населения бывших секторов. Хотя правительство все еще настаивает на своей приверженности обеспечению процесса возвращения, президент Республики, выступая в парламенте 22 января 1997 года, заявил: "Те, кто уехал, – это люди, которые в массовом порядке откликнулись на призывы своих террористических руководителей и покинули Хорватию организованным образом и по своей собственной воле. Эти факты, по-видимому, преднамеренно игнорируются некоторыми международными кругами, которые упрекают Хорватию в медленных темпах возвращения сербов в Хорватию. Коренная же причина заключается в том, что лишь немногие из них хотят жить в свободном, суверенном и демократическом государстве Хорватия. Выбирая между Хорватией и Сербией, они отдали предпочтение Сербии, и поэтому они являются гражданами, которые сами, добровольно решили, где они хотят жить". Такие публичные высказывания и официальная позиция, а также развитие событий на местах заставляют некоторых наблюдателей сомневаться в искренности подчеркиваемой правительством приверженности.

V. СОДЕРЖАНИЕ ПОД СТРАЖЕЙ И ВОПРОС ОБ АМНИСТИИ

22. Как уже отмечалось в предыдущих докладах, 3 октября 1996 года вступил в силу закон о всеобщей амнистии, который был одобрен парламентом. Действие этого законодательного акта распространяется на лиц, которые обвиняются в преступлениях, совершенных в связи с агрессией, восстанием или вооруженным конфликтом в период с 17 августа 1990 года по 23 августа 1996 года, или были осуждены за такие преступления. Уголовные дела или процессы, связанные с такими деяниями, подлежат прекращению, а любые содержащиеся под стражей лица, на которых распространяется амнистия, подлежат освобождению. Из сферы действия закона исключены лица, предположительно совершившие военные преступления.

23. По данным, представленным правительством, после его вступления в силу закон об амнистии был немедленно применен в отношении 96 человек, которые были освобождены из-под стражи или из заключения. Однако, как отмечалось в моем предыдущем докладе, сразу же или через несколько дней после их освобождения 27 человек были вновь арестованы; в некоторых случаях им, по всей видимости, были предъявлены обвинения в совершении военных преступлений за те же деяния, за которые они были задержаны ранее. По состоянию на 27 января 1997 года трое из них были впоследствии вновь освобождены. В заявлении своего Председателя от 20 декабря 1996 года (S/PRST/1996/48) Совет Безопасности выразил глубокую обеспокоенность сообщениями о том, что новый закон об амнистии не осуществляется на справедливой и равноправной основе.

24. Применение закона об амнистии продолжает оставаться предметом озабоченности широких слоев сербского населения района, находящегося в настоящее время под управлением ВАООНВС. В момент подготовки настоящего доклада хорватские власти составляли окончательный список лиц, которые, по их сведениям, находятся на территории района и которые, по мнению министерства юстиции, не подпадают под положения закона об амнистии. Все те, кто не попал в этот список, могут тогда считаться амнистированными. В последние дни в районе ходило по рукам несколько неофициальных списков. По просьбе ВАООНВС заместитель министра юстиции Хорватии 27 февраля публично объявил, что эти списки были подготовлены не имеющими на то полномочия лицами, не были подготовлены правительством или судебным органом и являются недействительными. Он заявил, что окончательный список лиц, подозреваемых в совершении военных преступлений, будет распространен в скором времени.

25. Недавний арест в бывшем секторе "Юг" вернувшегося туда хорватского серба, которому были предъявлены обвинения в совершении военных преступлений, свидетельствует о том, что вопрос, связанный с задержанием и судебным преследованием, так и остается неурегулированным. Хорватское правительство явно заинтересовано в задержании и судебном преследовании лиц, в отношении которых есть основания подозревать их в совершении военных преступлений. Правительству, в том числе Специальному докладчику Комиссии по правам человека, были направлены просьбы закончить на основе имеющихся фактов составление списка лиц, подозреваемых в совершении военных преступлений, покончить с неопределенностью и исключить произвольные аресты сербов, возвращающихся в Хорватию.

26. Еще одна проблема, касающаяся содержания под стражей, возникла недавно в связи с военной тюрьмой Лора в Сплите, в которой, согласно поступившим сообщениям, Хорватия содержит в качестве военнопленных 18 человек в нарушение обязательств правительства согласно Общему рамочному соглашению о мире в Боснии и Герцеговине (приложение I А, статья 9).

VI. ПРАВОВАЯ И ИНАЯ ЗАЩИТА ХОРВАТСКОГО СЕРБСКОГО НАСЕЛЕНИЯ

27. Ситуация, связанная с правовой защитой хорватских сербов в Хорватии, а также всех меньшинств, с момента представления моего предыдущего доклада по сути дела не изменилась. 6 ноября 1996 года Республика Хорватия была официально принята в качестве сорокового члена в Совет Европы и правительство подписало Европейскую конвенцию о защите прав человека и основных свобод и протоколы к ней, признав тем самым юрисдикцию Европейской комиссии и Европейского суда по правам человека. Хорватия подписала также Рамочную конвенцию о защите национальных меньшинств и Европейскую конвенцию по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания. Рабочая группа, учрежденная в сентябре 1996 года в составе представителей правительства и независимых экспертов, продолжает изучать вопрос о соответствии хорватского законодательства Европейской конвенции по правам человека и протоколам к ней.

28. Остается в силе принятое правительством в сентябре 1995 года решение приостановить действие некоторых положений конституционного закона о правах человека. Как отмечалось в предыдущих докладах, правительство утверждает, что это решение не затрагивает основные положения законодательства Хорватии в отношении прав меньшинств. В своей памятной записке от 15 ноября 1996 года правительство указало, что в целях "обеспечения полного соответствия и совместимости положений конституционного закона с соответствующими универсальными и региональными документами о нормах, регулирующих права меньшинств", оно учредило рабочую группу для пересмотра конституционного закона о правах человека, которая будет тесно сотрудничать с Комиссией по демократии на основе закона (Венецианской комиссией) Совета Европы.

29. Правительство продолжает сотрудничать со Специальным докладчиком по правам человека на территории бывшей Югославии г-жой Элизабет Рен, которая побывала в стране в период с 16 по 22 февраля 1997 года. Хорватия сотрудничает также с Организацией по безопасности и сотрудничеству в Европе, с которой в 1996 году она подписала меморандум о взаимопонимании в отношении долгосрочной миссии по наблюдению в этой стране. Отделения этой миссии уже открыты в Загребе, Вуковаре и Книне. Миссия занимается целым рядом вопросов, включая предупреждение конфликтов и укрепление доверия.

30. По просьбе правительства Хорватии Верховный комиссар Организации Объединенных Наций по правам человека/Центр по правам человека осуществил оценку потребностей в осуществлении возможных проектов технического сотрудничества в области прав человека. Доклад по результатам оценки был представлен правительству 24 февраля 1997 года, и можно ожидать, что он приведет к осуществлению конкретных проектов, касающихся защиты прав человека в Хорватии.

31. Что касается внутрисударственной сферы, то в последние несколько месяцев в целях установления контактов с различными организациями и местными органами власти в бывших секторах побывал омбудсмен Хорватии. Как сообщает правительство, региональные отделения канцелярии омбудсмана открыты в основных городах и населенных пунктах большинства жупаний. Некоторые наблюдатели выражают озабоченность по поводу того, что омбудсмен добился пока незначительного прогресса в обеспечении того, чтобы общественность знала об этом институте, и в вынесении своих рекомендаций.

32. В заявлении своего Председателя от 31 января 1997 года (S/PRST/1997/4) Совет Безопасности уже принял к сведению письмо правительства Хорватии от 13 января 1997 года (S/1997/27, приложение) о мерах по завершению мирной реинтеграции района Восточной Славонии, Бараньи и Западного Срема, которые имеют важные последствия для всей страны. Письмо содержит важные для сербского меньшинства Хорватии положения об укреплении доверия, включая гарантию того, что хорватские сербы, перемещенные в этот район не позднее 15 января

1996 года (начало мандата ВАООНВС) смогут принять участие в выборах либо там, где они проживают в настоящее время, либо там, где они проживали до войны, а также гарантии минимального политического представительства на национальном и местном уровнях, а также автономии в области образования и культуры.

VII. СОТРУДНИЧЕСТВО С МЕЖДУНАРОДНЫМ ТРИБУНАЛОМ ПО БЫВШЕЙ ЮГОСЛАВИИ

33. Согласно информации, полученной из Канцелярии Обвинителя, сотрудничество Хорватии с Международным трибуналом по-прежнему остается на неудовлетворительном уровне. Хотя Хорватия постоянно заявляет о своей готовности оказывать содействие Обвинителю, Канцелярия Обвинителя мало что смогла сделать на рабочем уровне и по-прежнему сталкивается с длительными задержками по многим аспектам своих контактов с соответствующими властями. Просьбы об оказании помощи, которые направлялись в июне, сентябре, октябре, ноябре и декабре 1996 года, так и остались без ответа, и, как представляется, соответствующие ведомства на некоторые из этих просьб никак не отреагировали и не приняли необходимых мер. Положение не улучшилось и с назначением после многомесячной задержки руководителя департамента по связям с Трибуналом. Например, несмотря на неоднократные запросы и обсуждение этого вопроса в ходе своего официального посещения Хорватии в январе 1997 года, Обвинитель не смогла получить информацию о состоянии здоровья г-на Златко Алексовского, который по предъявлении обвинительного заключения был арестован и в настоящее время находится в одной из хорватских больниц в ожидании передачи под суд в Гаагу.

34. В связи с предстоящим судебным процессом над генералом Тихомиром Бласкичем Обвинитель добилась того, что судья Трибунала направил официальную повестку и отдал приказ о предъявлении документов, находящихся в распоряжении хорватских властей. 19 февраля 1997 года перед судьей предстал посол Хорватии. Хотя он вновь заявил о готовности Хорватии сотрудничать с Трибуналом, он не предъявил ни одного соответствующего материала, а вместо этого опротестовал законность отданных приказов. Действие этих приказов в настоящее время приостановлено до предъявления документов – в соответствии с добровольной процедурой – в ответ на новое ходатайство Обвинителя. На той же неделе Хорватия направила Обвинителю письмо, в котором она возражала против еще одного ходатайства об оказании помощи и оспаривала сферу его охвата.

35. Никаких новых арестов обвиняемых не производилось, и Хорватия информировала Обвинителя о том, что на территории Хорватии нет лиц, которым Трибунал предъявляет обвинения. Однако, за исключением одного из находящихся в процессе рассмотрения дел, Хорватия официально не уведомляла Секретаря Трибунала, как того требуют правила Трибунала, о причинах неисполнения переданных ее властям ордеров на арест.

VIII. ЗАМЕЧАНИЯ

36. Обстановка в плане безопасности проживающих на территории бывших секторов хорватских сербов, многие из которых являются престарелыми, по-прежнему является неудовлетворительной, особенно в районе вокруг Книна. Несмотря на значительное полицейское присутствие на территории района, властям в целом не удалось восстановить правопорядок. Что касается расследований совершенных в прошлом нарушений гуманитарного права и прав человека, то, несмотря на некоторый прогресс в отношении более недавних инцидентов, крупные преступления,

совершенные во время военных операций Хорватии летом 1995 года или приблизительно в это время, в основном не раскрыты.

37. За последнюю зиму благодаря гуманитарным программам, активно осуществлявшимся международными организациями в сотрудничестве с правительством Хорватии и Хорватским Красным Крестом, были значительно облегчены трудные условия жизни оставшихся сербов. Сохранение поддержки этих программ будет одной из важных задач в предстоящие месяцы. К позитивным моментам следует отнести выдачу практически всем оставшимся сербам необходимых удостоверений личности и восстановление некоторых услуг, включая энергоснабжение. Однако многие престарелые сербы продолжают находиться в изоляции и уязвимом положении. Сохраняющийся застой в экономике района является еще одной причиной для обеспокоенности как сербов, так и хорватов.

38. Несмотря на заключенное в 1996 году Соглашение о нормализации отношений между Республикой Хорватией и Союзной Республикой Югославией, в вопросе возвращения более молодых родственников оставшихся в районе престарелых хорватских сербов прогресс был незначительным. Несмотря на то, что разрешение правительства вернуться в страну получили свыше 14 000 человек, на территорию бывших секторов самостоятельно вернулось менее четверти, в основном это были престарелые хорватские сербы. Из-за медлительности правительства в осуществлении программы УВКБ по организации возвращения более молодых родственников крайне уязвимых лиц практически никакого прогресса достигнуто не было. С расселением в этом районе десятков тысяч хорватских поселенцев, главным образом беженцев из Боснии и Герцеговины, его демографический состав существенно изменился. Ситуация усугубляется тем, что власти не решают имущественный вопрос, в результате чего многие хорватские сербы, которые могли бы вернуться, не могут получить доступ к своим домам.

39. Что касается Международного трибунала, то остаются серьезные основания для обеспокоенности в связи с тем, что правительство Хорватии не идет на всестороннее сотрудничество с ним. Канцелярия Обвинителя сообщает, что правительство не предоставляет запрашиваемые помощь и информацию. Никаких новых арестов обвиняемых произведено не было, и Хорватия уведомила Обвинителя о том, что на территории Хорватии нет лиц, которым Трибунал предъявляет обвинения.

40. Международные наблюдатели отмечают враждебность, которая продолжает характеризовать межэтнические отношения в бывших секторах и выражается в том, что хорватские сербы, обращающиеся к местным властям за государственной помощью, получают отказ в оскорбительных выражениях на основании их национальной принадлежности. В связи с этим становится ясно, что, для того чтобы действительно улучшить вызывающее тревогу положение в бывших секторах, как международные, так и местные организации должны предпринять усилия по укреплению доверия, а в обозримом будущем по-прежнему необходимо будет примирение.

Примечания

¹ По оценкам международных наблюдателей, общее число убийств, происшедших в бывших секторах в обстоятельствах, не связанных с военными действиями в августе 1995 года, составляет по меньшей мере 120 (см. S/1995/1051).

/...